

ли базируется на экономической помощи, а социальное отношение к личности, поставившей перед собой задачу, — «если бы еще не пришла революция, этот человек был бы в тюрьме».

В международном положении наблюдается двойственность, углубление и хаос. Нет твердой политики, твердых устоев и твердого направления.

Пол, из-за отчаяния, правительства бросились, полагаясь, разрабатывать проблемы, действуя в таком же, и они выжидают, а не что-либо.

Томск и «научные экспедиции»

Эпидемия аскариоза захватила и Томск. «Сибирские Афины» с своим громадным штатом «ученых», естественно не могли остаться в данном отношении из других более мелких научных центров свободной Сибири. Целый ряд ученых, больших и малых, и, к сожалению, штатом готовящихся стать когда-нибудь такими же «полезными» людьми, вынужден конспектировать различные учреждения, бегает в комитеты, организует экспедиции и «научными» делами. Особенно внимание оказывается им, однако, продовольственным органам, где грабничают их весты, яйца, мука, консервы, бабы, соль, крупы, масло, сыр и прочие седи захватываются, часто и в количестве, превышающем всякие папки.

Пон этот совершенно не приходится по вниманию и та местности, куда экспедиция направляется; не учитываются ни потребности, что Томск гораздо больше в продовольственном отношении, чем всеобщая станция экспедиции. Параллельно с этим, оказывается сильный пух на всякой одежде, обуви и снаряжении каждого из участников. Все стремится урвать возможно больше у совет-

ской власти, той самой власти, которую они понадеялись всеми фибрами своей малой души. А цели этих экспедиций? Разве они все так спешны и пробохонны в настоящее время, и сбегают ли на них бросать также бедные средства и силы?

Да, но как сейчас только такая работа, которая имеет срочный и явный характер в деле нашего хозяйственного строительства. Широкие планы, нам теперь не по силам, да они и не являются сейчас необходимыми и важными для нашей минуты. Тем более трудно поверить, что в последнем случае мы получим действительную помощь от той же власти, которая в массе своей изобретает анти-советские, которая до сих пор времени, формирует кадры активных колчаковских приспешников на всех поприщах общественной

Суд над колчаковскими министрами.

Седьмой день.

Все подсудимые обвиняемые допрошены. Остались двое: товарищ министра продовольствия Дмитрий и товарищ министра труда Фретьяк.

Изказания первого министра: был в Москве, попал в Сибирь, стал товарищем министра.

Подсудимый Фретьяк на вопросы обвинителя говорит:

С 1907 года был на каторге по статье 1026, как не-с-р. Ранее работал на заводе.

По его словам, он вступил в правительство Колчака для зырма его изнутри.

По... указывает обвинитель, — пробыл там 5 месяцев и других распредел рабочих в Кузнецком и других распредел не притесствовали.

Подсудимый рассказывает, что все Кузнецком было уничтожено полностью, что, например, профсоюз грузчиков прекратил свое существование за неимением членов. Задания рабочего было достаточно для распредела или улучшения в Иркутске, распределители без суда, только по призыву волеизъявления рук. Рабочие скрывались по 3 месяца под землей и сданы, скрывались от преследования властей в тайге и заберали.

Обвинитель тов. Бурце напоминает показания офицера Гурбцова о распределенных в тюрьмы не-с-р-ов-учреждений и спрашивает:

— Не знает ли обвиняемый, почему тогда остался жив Попов?

— Так как он был более тихим, его хотели бросить в ретарг, и только потому, что не нашлось удобного места для сбега, он остался жив.

Профессиональная жизнь

Всем уездным бюро, правлениям профсоюзам, заводским и местным.

Уважаемые товарищи!

Согласно постановлению общесибирского совещания правления губпрофсовета, в г. Томске 20 июня созывается губернская конференция профсоюзов по следующей программе:

Созвать, насчитывающие от 500 до 1000 человек по одному 1 делегата, свыше 1000 по одному от каждой тысячи, насчитывающие менее 500 — один делегат для послания представителей с другими профессиональными организациями.

Поводом об этом до нашего сведения, томский совет профсоюзов предлагает нам принять все меры к тому, чтобы производственные объединения рабочего класса были как можно полнее представлены на этой конференции.

Томск. губ. совет профессиональных союзов.

В президиуме совета профсоюзов.

2-го июня состоялось заседание президиума совета проф. союзов под председательством тов. Шергова.

Выслушав доклад заведывающего жилищным отделом т. Тобермана о

работе подотдела и о переселении рабочих в благоустроенные квартиры.

В прениях по докладу выяснилось, что жилищный вопрос достиг своей крайней остроты и нуждается в своем быстром и планомерном разрешении. Президиум совета постановил призвать все профессиональные союзы к тому, чтобы они проиницировали всевозможные разрешения жилищного вопроса и выдвинули на своей стороне ответственных работников по работе в жилищной инспекции. Жилищному подотделу предложено усилить работу по переселению рабочих, при чем основная работа должна вестись по особому плану. Главным образом, должно быть обращено внимание на то, чтобы переселение рабочих происходило за счет буржуазии, избегая случаев помещения рабочих в одной квартире с буржуазией.

Затем президиум установил порядок своих заседаний — во воскресенье в 2 часа дня и по средам в 7 час. веч.

На воскресенье 6-го июня в 10 ч. утра назначено заседание пленума совета. Президиуму томского совнархоза предложено сделать на этом заседании доклад о своей деятельности.

Представителем от совпрофсоюза в сибирское областное бюро учета и распределения технических сил (сиббуртс) делегирован т. Шергов.

Защита просит огласить разные проекты и речи о планах различных работ министерства просвещения — подсудимого Прокопьевского.

Обвинитель протестует, так как данные планы и проекты дело не пошло, но трибунал удовлетворяет ходатайство защиты.

Ходатайство защиты об оглашении журналов заседаний совета министров об отпуске по представлению министерства путей сообщения денег на улучшение жилищных и быта рабочих и разных тоже проектов, говорящих, по мнению защиты, и пользу подсудимого товарища министра путей сообщ. Ларионовца, — тоже вызывает протест обвинителя на том основании, что, по заявлениям самого Ларионовца, он за действия министерства не отвечает, хотя хорошее и хочет привлечь себя.

Не возражая против прощения в делу разных мелких значащих документов, относящихся к подсудимым Хридовскому и Грачевскому, обвинитель спрашивает, был ли подписан представителем защиты протест восточного комитета м. д. против лексарионских распредел, и, после выяснения, что за него отвечает, как председатель, подсудимый Калфонт, оглашаются, но возражает против оглашения из газет речи Калфонта, указывая, что подсудимые сами говорили, что газет они не читали и за то, что вышесказанное, не отвечает.

Затем защита оглашает и просит приобщить к делу разные мелкие документы, как например, рекомендации подсудимых от учреждений, аттестаты и чужды им формулярные списки.

Только документы и журналы совета министров и телеграммы, относящиеся к Чернен-Водили, представляют некоторые интерес, как, например, о суде 3-миллионной Иркутскому земству, о суде рабочим Черемховских копей 4 1/2 миллион и письмо Чернен-Водили о лику в распоряжение Иркутского политического центра после занятия Иркутска советскими.

Пароход „Красная Сибирь“

В ближайшее время отправляется из Барнаула по Оби до Томска и обратно до Сибиряковска, а также по инструкциям пароход «Красная Сибирь», который на своем пути будет делать остановки в городах и селах.

Пароход оборудован по типу уже существующих в центральной России — лексарион, художественно-расписан революционными картинками и лозунгами, снабжен залом, аудиторией для лекций, митингов, концертов и кинематографических сеансов, имеются библиотеки-читальни, книжный склад для снабжения населения партийной и советской литературой (книг, кино, плакатов, и социальное, мало, что объясняется общим книжным голодом в стране), большой походной типографией для печатания путевой газеты и кадром инструкторов-организаторов по разным отраслям партийной и советского строительства.

Задачи парохода, помимо общей — «связать места сибирских партийных и советских центров, содействовать укрупнению партийной и советской работы на местах, инструкторовать по разным отраслям, как городского, так и сельского хозяйства, помочь на местах превращению в жизнь директивы советской власти и углубить в массах партийной организации, ознакомить население делами и задачами нашей партии в городе и деревне, расследовать притеснения, несправедливые действия агентов советской власти на местах и широко действовать массам в расследовании и несправедливостях.

Вот общие задачи парохода «Красная Сибирь».

Политкомом парохода назначен тов. Дружников.

Губернский съезд здравоохранения

В настоящее время в помещении томского санитарного бюро работает губернский съезд здравоохранения, созданный с целью, взаимной информации, для выяснения возможностей улучшения дела здравоохранения.

Съезд открыл тов. Берштейн словами, при чем указав программу, здравоохранения, которую он назвал «тотчас же к работе» (1) единую советскую медицинскую — устранение междоусобиц между тремя и медицинскими и медицинскими (2) широкое привлечение крестьянских и рабочих масс к работам по медицине, главным образом, по вопросам санитарии и гигиены; 3) борьба с надвигающейся эпидемией; 4) жесткая выработка постановления Курортно-санитарного дела, установление детских колоний, чтобы предоставить возможности детям рабочих, живущим в скверных квартирах и неблагоустроенных, пользоваться теми благами, на которые раньше имели право лишь дети буржуазии, при чем, так как изгнанные курорты исполнять не придется, воспользоваться курортно-санитарными органами в Сиббири.

После слов тов. Берштейна съездом были заслушаны доклады с мест: на Марининское, Каинское уезды, Богото и в Ново-никольское уезде. Представитель Каинского уезда сообщил, что после переноса туда была открыта амбулатория, для тогдашних, а затем в кабинете, решено было присутствовать к оборудованию кабинета-губернской больницы, а затем в той амбулатории для детей и открытию амбулатории в Барбинске и селе Славском.

Постановляя госпитализацию дел в Каинское и уезде каинские планеры на весь уезд с 300000 населения, имеются лишь 4 больницы, из которых только две по местностям и советскими зданиями. Общее число кровати уездных больниц 148, т. е. из одного кровати приходится более 2000 человек населения. Амбулатории имеются в Каинске и Барбинске, в сел. оди каинской территории больницы на 10—15 коек. В Каинске всего 2 врача и в Барбинске — 2, кроме них, в настоящее время привлечено к работе еще 5 военных врачей.

В целях улучшения госпитализации — всего 10 дел и уезде уездом постановлено с представителями Каинского уезда в Каинские разработать план больницы сети и предложить открыть 6 врачебных пунктов, при которых предполагается открыть и больницы, одну кожно венерическую больницу в г.р. Каинске, а также в Каинске и 14 фельдшерских пунктов. Обобщение статистику, что все население уезда не обслуживается акушерской помощью. Но самому акушерскому подотделу для уезда необходимо 8 врачей, 12 школных лексарионских больниц и 8 фельдшерских акушеров.

Санитарное состояние городов и уездов также далеко не удовлетворительно. Прежде всего, почти все уезд, благодаря географическому и климатическому положе-

По возвращении с фронта вступил во Всероссийский союз торговцев и промышленников.

В Москве, после отбытия с фронта, в 18 году ему была поручена от председателя союза торговли и промышленности и председатели национального центра выработка проекта по ведению торговли и промышленности.

В конце декабря по семейным обстоятельствам, — говорит подсудимый, — он издал продолговатый вышел на юг, в Екатеринбург, где только, будто бы, и вступил в организацию национального центра.

Там он узнал о власти Колчака в Сибирь.

— Сведения были благополучные, — говорит Чернен-Водили. — Его стремление вести до утверждения собрания, выраженные в декларациях, или Богото, — «социалист» — не вызвали сомнения.

— В Екатеринбурге, — говорит подсудимый, — мне предлагали приехать в Сибирь для связи с общественными деятелями и Колчаком. Связь, — подтверждает обвинитель, — чисто политическая: военная делегация была другая, — говорит он, — но поехали вместе — Одесса — Владивосток — эти, одна — мирная, политическая и другая — военная, делегация. Ехали 3 1/2 месяца.

Подсудимый знакомит с теми впечатлениями, что он получал по дороге Владивосток — Охск. Попытка догнала, что не все благополучно.

У Семеновна заступалось реакционное настроение.

В Охске также выяснилось, что вся власть в руках военных, а не советских министров, ведь военные положение.

Подсудимый ставит себе в задачу, что он при свидании с Бачком указал ему на глупость такой политики.

Вот приемы ушаров, которые обвиняемый на этом процессе. Мой доклад, — говорит подсудимый, — привел меня опять в оппозицию правительству, и я не видел Колчака до дня отъезда из Охска.

